

Е.А. Прусская
Государственный академический
университет гуманитарных наук

«БАРХАТНЫЙ» ФРАНЦУЗСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ (О КНИГЕ Д. ТОДДА)

Внимание исследователей к истории империй, в частности, Нового и Новейшего времени, не угасает уже несколько десятилетий. Постколониальные подходы и изучение глобальной истории способствуют переосмыслению понятий «империя», «колониализм», «империализм». Статья Дж. Галлахера и Р. Робинсона 1953 г., посвященная понятию «неформальная империя», стала переломной для изучения имперской тематики. Однако с тех пор львиная доля исследований по неформальной империи посвящалась британскому опыту. Автор настоящего эссе анализирует новейшее исследование Д. Тодда «Бархатная империя», где была предпринята попытка исправить этот дисбаланс. Д. Тодд прекрасно продемонстрировал, как экономическая и финансовая политика Франции XIX в. стали инструментами распространения и упрочения французского влияния в мире. В книге показаны методы, с помощью которых была выстроена неформальная империя 1815-1880-х гг. и даны новые интерпретации таких тем, как становление Французского Алжира и Мексиканская кампания 1860-х гг.

Ключевые слова: история империй, колониальная история, внешняя политика Франции

Благодарности: Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001)

Цитирование: *Прусская Е.А.* «Бархатный» французский империализм (о книге Д. Тодда). DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-419-428 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 419-428.

Поступила в редакцию: 06.06.2021

Принята к печати: 29.07.2021

Evgeniya A. Prusskaya
State Academic University
of the Humanities

**“VELVET” FRENCH IMPERIALISM
(ON DAVID TOSDD’S BOOK)**

The attention of researchers to the history of empires, especially of the modern epoch, has not faded for several decades. Post-colonial approaches and the study of global history are contributing to the rethinking of the concepts of "empire", "colonialism", "imperialism". The article of 1953 by J. Gallagher and R. Robinson Dedicated to the concept of "informal empire" became a turning point for the study of this topic. However, the most studies on the informal empire are devoted to the British experience. David Todd's book "The Velvet Empire" attempts to correct this imbalance. The review addresses this fascinating research. D. Todd demonstrates how the economic and financial policy of France in the 19th century became an instrument for the spread and consolidation of French influence in the world. The book shows the methods by which the informal empire was built in the 1815-1880s and gives new interpretations of such topics as the establishment of French Algeria and the Mexican campaign of the 1860s.

Keywords: history of empire, colonial history, external politics of France
Acknowledgments: The article was prepared in the framework of the project of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, topic № FZNF-2020-0001.

Citation: Prusskaya, E. «Barkhatnyi» frantsuzskii imperIALIZM (o knige D. Todda) [“Velvet” French imperialism (On David Tosdd’s book)]. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-419-428. *Annual of French Studies* 2021, vol. 54, p. 419-428.

Внимание исследователей к истории империй, особенно Нового и Новейшего времени, и осмыслению связанных с нею категорий – «империализм», «колониализм», да и, собственно, самого понятия «империя» не ослабевало с конца XX в., заметно усилилось с начала XXI в. и продолжает интересовать историков в наши дни¹. Постколониальные подходы в историографии и развитие

¹ См., например, *Hobsbawm E. The Age of Empire: 1874–1914. L., 1987; Lieven D. Empire: The Russian Empire and Its Rivals. New Haven, 2000; Ferguson N. Empire: How Britain*

глобальной истории стимулируют изучение империй, иницируя сравнительные исследования². И хотя даже сам термин «имперский поворот» в историографии получает разное наполнение у разных авторов³, интерес к теме развития и функционирования империй не угасает.

Характерно, что львиная доля исследований, посвященных империям эпохи Нового времени, приходится на изучение Британской империи как «классической» колониальной империи. В опубликованной еще в 1953 г. статье британских историков Дж. Галлахера и Р. Робинсона⁴ доказывалось, что утверждение власти Британии по всему миру в XIX в. шло прежде всего за счет распространения экономического влияния и неформальных связей с регионами, представлявшими интерес для Британии, и только при его невозможности – путем завоеваний. Фактически Галлахер и Робинсон ввели в научный оборот концепт «неформальная империя» (*informal empire*), под которой подразумевается описанная система подчинения невоенными методами, хотя само это понятие появилась ранее⁵. Статья стала по-настоящему переломной для изучения британского империализма и породила целую плеяду исследований, посвященных неформальной британской империи⁶.

Хотя гипотезу Галлахера и Робинсона можно применить не только к опыту Британии, но и других метрополий, неформальная

Made the Modern World. N.Y., 2004. The French Colonial Mind. Vol. 1: Mental Maps of Empire and Colonial Encounters / Ed. M. Thomas. Nebraska, 2012. Существует также отдельная серия книг Cambridge Imperial and Post-Colonial Studies, включающая на данный момент более 100 опубликованных монографий.

² См. *Burbank J., Cooper F. Empires in World History: Power and the Politics of Difference*. N.J., 2010; *Bayly C.A. The Birth of the Modern World, 1780-1914: Global Connections and Comparisons*. Maiden, 2004; *The Oxford World History of Empire*. In two volumes / Ed. P.F. Bang, C.A. Bayly, W. Scheidel. Oxford, 2021.

³ См.: *After the Imperial Turn: Thinking with and through the Nation* / Ed. A.M. Burton. Durham, 2003.; *Mikhail A., Philliou C. The Ottoman Empire and the Imperial Turn // Comparative Studies in Society and History*. 2012. Vol. 54. № 4 (October). P. 721-745; *Ghosh D. Another Set of Imperial Turns? // The American Historical Review*. 2012. Vol. 117. № 3 (June). P. 772-793.

⁴ *Gallagher J., Robinson R. The Imperialism of Free Trade // The Economic History Review*, 1953. New Series. Vol. 6, № 1. P. 1-15.

⁵ Галлахер и Робинсон указывали, что использовали термин историка экономики Чарльза Фэя. *Ibid.* P. 1.

⁶ Пласт литературе по этой теме огромен, остановимся лишь на ключевых монографиях: *Silverfarb D. Britain's Informal Empire in the Middle East: A Case Study of Iraq, 1929-1941*. N.-Y., 1986; *McLean D. War, Diplomacy, and Informal Empire. Britain and the Republics of La Plata, 1836-1853*. L., 1994; *Aguirre R.D. Informal Empire. Mexico and Central America in Victorian Culture*. Minneapolis, 2004; *Informal Empire in Latin America: Culture, Commerce and Capital* / Ed. M. Brown. Oxford, 2008; *Barton G. Informal Empire and the Rise of One World Culture*. Basingstoke, 2014.

французская империя получила значительно более слабое освещение в историографии⁷. Заполнить эту лауну попытался Дэвид Тодд, сотрудник Королевского колледжа Лондона, опубликовавший книгу «Бархатная империя: французский неформальный империализм в XIX в.»⁸ Название ее несет двойной смысл: с одной стороны, характеристика неформальной французской империи как мягкой, «бархатной», вполне оправдано в силу минимального использования военных действий при ее создании, с другой – Тодд таким названием подчеркивает, что одним из инструментов распространения французского влияния в мире стал экспорт предметов роскоши, в том числе шелка, составлявшего тогда основу бархатной ткани.

В период между эпохой Наполеоновской империи и колониальными приобретениями Третьей республики, отмечает Тодд, Франция практически не имела колоний, но при этом активно утверждала свое влияние в неевропейских странах, оставаясь главным британских соперником. Задачей своего исследования автор видит разрешение этого парадокса и анализ методов, посредством которых Франция смогла создать свою обширную «неформальную» империю, далеко выходящую за географические рамки покоренных территорий. Хронологические рамки книги охватывают период с 1815 г., времени падения Наполеоновской империи, и до 1880-х гг., когда Третья республика начала открытую экспансионистскую политику уже вполне «формальными» методами. В рассматриваемый автором продолжительный период у Франции, действительно, не было серьезных колониальных кампаний, за исключением растянувшегося на десятилетия завоевания Алжира и Мексиканской экспедиции Наполеона III в 1860-х гг. Эти события так же рассматриваются и интерпретируются Тоддом в контексте построения «неформальной» империи.

Первая глава книги посвящена тому, как осмысливали и понимали империю французские политические деятели и мыслители XIX в. Несмотря на крушение державы Наполеона, французские политики и интеллектуалы не расстались с имперскими устрем-

⁷ *Daughton J.P.* When Argentina Was “French”: Rethinking Cultural Politics and European Imperialism in Belle-Époque Buenos Aires // *The Journal of Modern History*. 2008. Vol. 80, № 4 (December). P. 831-864; *Shawcross E.* France, Mexico and Informal Empire in Latin America, 1820-1867: Equilibrium in the New World. Basingstoke, 2018.

⁸ *Todd D.* A Velvet Empire: French Informal Imperialism in the Nineteenth Century. Princeton: Princeton University Press, 2020. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте статьи в круглых скобках.

лениями. Тодд проанализировал взгляды на империю различных деятелей той эпохи: Бенжамена Константа, Алексиса де Токвилля, Мишеля Шевалье, Доминика Прадта, Жана-Батиста Сэя и ряда других, придя к выводу, что французские либералы отнюдь не «вдруг» стали империалистами в середине XIX в. Они сохраняли имперские амбиции и после 1815 г., даже если отвергали возможность территориальной экспансии. Государственные деятели и мыслители Франции предлагали вместо прямого военного вторжения использовать иные средства установления контроля над другими странами: в первую очередь экономические – посредством торговли и культурные – путем распространения ценностей «европейской цивилизации» (С. 70). Тодд подмечает интересную деталь: несмотря на давнее противостояние Англии и Франции на международной арене, у французских интеллектуалов в XIX в. складывается благожелательное отношение к Британской империи и ее опыту. Эта англофилия совпала с возникновением представлений о единой и превосходящей все другие европейской цивилизации, частью которой являлись Франция и Великобритания (С. 44–51). Подобные идеи способствовали формированию союза двух стран.

Тезис о том, что французские политические круги предпочитали неформальные методы влияния завоеванию, Тодд раскрывает на довольно неожиданном примере – Французском Алжире – и посвящает этому вторую главу книги. Хотя Алжир считается классическим полигоном насильственной колониальной экспансии, Тодд отмечает, что с момента вторжения туда в 1830 г. войск Бурбонов и до 1840-х гг. во французских политических кругах доминировала идея не завоевания этой страны, а лишь создания французских поселений на ее прибрежных территориях, чтобы оттуда распространить свое влияние на весь Алжир (С. 74). По мнению автора, заключение мирных договоров с Абд аль-Кадиром как раз и свидетельствует о том, что французы не стремились завоевывать Алжир, а хотели подчинить его неформальным путем, сделав Абд аль-Кадир своим союзником. Однако сопротивление алжирцев и Восточный кризис 1839–1841 гг. привели к тому, что этот проект «неформального» империализма был заменен реальным завоеванием. Военное покорение страны и включение ее во французскую административную систему стоили метрополии очень дорого и не оправдывались экономически. Раздел главы, посвященный этой

теме, представляет особый интерес из-за сравнения экономического развития двух колоний – французского Алжира и британской Австралии (С. 104–110). И тогда для сокращения издержек завоевания, считает Тодд, и появился проект «Арабского королевства» Наполеона III. Арабофильская политика Исмаила Урбэна, советника императора, была ничем иным, как возвращением к идее о менее затратной неформальной империи. По мнению Тодда, именно в силу того, что вооруженный захват Алжира оказался для Франции столь дорогим и трудным, подобный опыт больше не был ею повторен ни в Тунисе, ни в Марокко, где французы в эпоху Третьей республики предпочли установить протектораты.

Третья глава книги посвящена экспортной экономике Франции XIX в. и складыванию ее образа как «империи вкуса». Глава неслучайно названа автором «Капитализм шампанского», ведь в период от Французской революции XVIII в. и до 1880 г. производство и экспорт шампанского выросли в разы. Французская экономика развивалась так же быстро, как Британская, а французские доходы от международной торговли в период Второй империи превышали национальный доход. Однако, в отличие от британского соперника, Франция стала ведущим экспортером не индустриальных товаров и доступных хлопчатых тканей, а предметов роскоши, в частности шелка, которые активно покупались элитами разных стран (С. 124–125). Именно в этот период Париж стал законодателем моды, высокой кухни, художественной культуры, изящного ремесла и туризма, что делало французские товары желанными по всему миру и создавало спрос на них. Будучи исследователем французской экономической истории⁹, Тодд переосмысливает эти процессы, показывая, что французская «империя вкуса» была «не чисто капиталистическим явлением – она стремилась к прибыли, но также к власти и престижу» (С. 127). Иностранцы элиты, потреблявшие эти товары, охотнее сотрудничали с французами, становясь проводниками влияния неформальной империи. Упадок «капитализма шампанского», который был «эффектной, но хрупкой моделью развития, слишком сильно зависевшей от репутации и других нематериальных факторов» (С. 173), Тодд связывает как с падением во Франции монархического режима, с которым такой вид экономики был тесно связан, так и с возрастающей конкуренцией в производстве престижных товаров со стороны Австро-

⁹ Todd D. *Free Trade and its Enemies in France, 1814-1851*. Cambridge, 2015.

Венгрии и Италии. Экспансионистская модель Третьей республики была совсем другой и характеризовалась активным применением военных методов завоевания колоний, пришедшими на смену неформальной империи, а французская экспортная экономика была переориентирована на товары более массового потребления.

Однако «покорение мира» Францией шло не только экономическим путем, но и финансовым. Четвертая глава книги, «Завоевание деньгами», посвящено анализу финансовых отношений Франции с неевропейскими странами, которым она давала займы, исходя из их важности либо как производителей определенных видов товаров, либо в силу их расположения на перекрестках торговых путей. Таковыми были Гаити в 1820-х гг., Мексика в 1860-х гг. и Османские империи с середины XIX в. По мнению Тодда, политика предоставления займов, несмотря на риски возможного банкротства стран, выпускавших бонды, была абсолютно оправдана с политической точки зрения: она давала французскому государству возможность «направить обширные избытки сбережений в предприятия, которые могли содействовать росту французского влияния в регионах, считавшимися важными со стратегической или экономической точек зрения» (С. 225). Тодд показывает, что бум частного инвестирования в иностранные бонды в XIX в. поддерживался французским государством, несмотря на высокие риски для инвесторов. И хотя подобные инвестиции нередко заканчивались банкротствами эмитентов, их, по мнению Тодда, нельзя рассматривать как систематическую ошибку французского государства, ведь главной своей цели – упрочению влияния в регионе – они служили, да и убытки частных инвесторов не были так велики в силу изначально низкой стоимости подобных активов и их высокой доходности. Интересен взгляд Тодда в этом контексте на Мексиканскую кампанию 1860-х гг. Он показывает ее как результат размышлений в предшествующие десятилетия о необходимости восстановления влияния Франции в Новом свете, где основным фактором подчинения стали бы не штыки, а «завоевание деньгами». «Финансовая инфраструктура данного проекта, – пишет Тодд, – должна рассматриваться как просчет, а не как спланированная государством афера» (С. 222–223).

Пятая глава, «Агенты неформальной империи», посвящена Египту. Тодд показывает, как с помощью французских экспатриантов Франция устанавливала свое влияние в Египте и как инсти-

тут экстерриториальной юрисдикции превратился в инструмент французской неформальной империи. Банкротство Египта в 1876 г., дальнейшее установление двойного контроля со стороны Британии и Франции над финансовой системой страны, а затем британская оккупация в 1882 г. положили конец французской неформальной колонии в стране. Однако, с точки зрения Тодда, Франция и не хотела вторгаться, подобно Британии, в Египет, поскольку была нацелена на сохранение именно неформального господства. Примечательно, что одним из таких инструментов французские политические круги видели поддержку движения националистов, возглавляемого Убари-пашой. Их объединения с французскими силами британские власти опасались куда больше, чем французской интервенции (С. 268–269). Несмотря на британскую оккупацию Египта, Франции, показывает Тодд, удалось сохранить свое влияние в этой стране – и культурное, и языковое (как тут не вспомнить прочно вошедшие в египетский диалект арабского языка французские языковые заимствования!), хотя оно и не было столь доминирующим, как ранее.

Упадок французской «неформальной» империи 1815–1880-х гг. Тодд связывает не только с внутренними политическими процессами и сменой монархии во Франции республикой, сколько с внешними: в первую очередь с усилением конкурентов на мировой арене – США, Германии, Австро-Венгрии. Но, хотя Третья республика и расширяла свою колониальную империю более «формальными» методами, неформальная французская империя, считает Тодд, не исчезла и уже в XX в. вернулась во французскую внешнюю политику эпохи деколонизации.

Книга Тодда основана на обширном архивном материале, имеет серьезный теоретический базис и предлагает новые интерпретации таких тем, как становление Французского Алжира и Мексиканская кампания 1860-х гг. Тодд не только предлагает другой взгляд на французскую империю 1815–1880-х гг., но и показывает, что французская торговля того периода существенно выиграла от глобализации XIX в. В этом глубоком исследовании убедительно показано, что экономическая и финансовая политика Франции XIX в. была тесно связана с культурой, все вместе они стали инструментами распространения и упрочения французского влияния в мире.

Удивительно, однако, что в контексте истории французской неформальной империи Тодд не рассматривает сирийские про-

винции Османской империи и, в частности, Ливан, до и во время французского вторжения в 1860-х гг., в то время как этот регион, очевидно, предлагает богатый материал на эту тему. Впрочем, отмечает автор, его книга не претендует на всеохватность и походит скорее на мазки импрессионистов, задавая вектор дальнейших исследований по данной теме.

REFERENCES

- After the Imperial Turn: Thinking with and through the Nation / Ed. A. M. Burton. Durham, 2003.
- Aguirre R.D.* Informal Empire. Mexico and Central America in Victorian Culture. Minneapolis, 2004.
- Barton G.* Informal Empire and the Rise of One World Culture. Basingstoke, 2014.
- Bayly C.A.* The Birth of the Modern World, 1780-1914: Global Connections and Comparisons. Maiden, 2004.
- Daughton J.P.* When Argentina Was "French": Rethinking Cultural Politics and European Imperialism in Belle-Époque Buenos Aires // *The Journal of Modern History*. 2008. Vol. 80. № 4 (December). P. 831-864.
- Ferguson N.* Empire: How Britain Made the Modern World. New York, 2004.
- Gallagher J., Robinson R.* The Imperialism of Free Trade // *The Economic History Review*, 1953. New Series. Vol. 6. № 1. P. 1-15.
- Ghosh D.* Another Set of Imperial Turns? // *The American Historical Review*. 2012. Vol. 117. № 3 (June). P. 772-793.
- Hobsbawm E.* The Age of Empires: 1874–1914. London, 1987.
- Informal Empire in Latin America: Culture, Commerce and Capital / Ed. M. Brown. Oxford, 2008.
- Lieven D.* Empire: The Russian Empire and Its Rivals. New Haven, 2000.
- McLean D.* War, Diplomacy and Informal Empire. Britain and the Republics of La Plata, 1836-1853. London, 1994.
- Mikhail A., Philliou C.* The Ottoman Empire and the Imperial Turn // *Comparative Studies in Society and History*. 2012. Vol. 54. № 4 (October). P. 721-745.
- Shawcross E.* France, Mexico and Informal Empire in Latin America, 1820-1867: Equilibrium in the New World. Basingstoke, 2018.
- Silverfarb D.* Britain's Informal Empire in the Middle East: A Case Study of Iraq, 1929-1941. New York, 1986.
- The French Colonial Mind. Vol. 1: Mental Maps of Empire and Colonial Encounters / Ed. M. Thomas. Nebraska, 2012.

The Oxford World History of Empire / Ed. P.F. Bang, C. A. Bayly, W. Scheidel.
2 vol. Oxford, 2020.

Todd D. A Velvet Empire: French Informal Imperialism in the Nineteenth
Century. Princeton, 2020.

Todd D. Free Trade and its Enemies in France, 1814-1851. Cambridge, 2015.

Прусская Евгения Александровна

кандидат исторических наук, доцент,
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва,
Мароновский переулок, 26
старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: prusskaya@gaugn.ru

Prusskaya, Evgeniya

PhD (History), docent
State Academic University
for the Humanities
26 Maronovskiy pereulok
119049, Moscow
Senior Researcher,
Institute of World History
Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave.,
119334 Moscow, Russia
e-mail: prusskaya@gaugn.ru
Researcher ID F-3750-2017
Scopus ID 55363525400
ORCID 0000-0002-0197-8911